

УДК 316.77

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-3-9

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

© Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
E-mail: olgaistomina@mail.ru

В статье отражены проблемы этноидентификации в поликультурной среде. Определение принадлежности индивида к той или иной группе в гетерогенной по этническому признаку среде автором рассматривается через языковые контакты конструктивной или деструктивной направленности. Дистанцирование «свой — чужой» способствует выявлению специфики типа собственной культуры, выполняет этноконсолидирующую функцию. Язык объединяет вокруг себя представителей этногруппы, а языковые контакты в системе этнической идентификации выполняют роль средства интеракции, которое позволяет провести рефлексивное проектирование самости культуры. Взаимодействуя, этногруппа определяет содержание авто- и гетеростерейотипов, составляющих этническое самосознание группы. Позитивные типы взаимодействия лингвокультур в современном полиэтническом пространстве позволяют акторам формировать и развивать кросс-культурную компетентность, а следовательно, успешно функционировать в разнообразных социокультурных контекстах, достигая цели эффективного социального взаимодействия.

Ключевые слова: язык; дискурс; языковые контакты; коммуникативное поведение; этническая идентификация; лингвокультурная компетентность; социальное взаимодействие; диалог культур; самосознание; этногруппа.

Речевые коммуникации как форма культурно-информационного пространства всегда этнически обусловлены. Ареально-хронологические свойства дискурса всегда сопряжены с этнонациональной идентификацией его акторов, поэтому дискурс одновременно содержит в себе свойства метакоммуникативного уровня и отражает этнонациональную специфику. Речевая деятельность является важным социальным свойством индивида, она доминирует в общем объеме акционального кода, занимает более 2/3 всей человеческой деятельности. Ответственный характер дискурса объясняется его связью с конкретными социальными условиями, от которых зависит характер, форма и ход речевых актов. Свойства социальной среды обуславливают особенности речевого поведения личности или группы, а также характер социального взаимодействия, типы языковых контактов. «От социальной среды как источника или катализатора контактности языка зависят коммуникативная компетентность, способность абстрагирования от конкретных усвоенных речевых формул, а значит, возможность коммуникативного творчества. Стимулирующие свойства социального окружения определяют интериоризацию оценок контактирующих субъектов, их ценностей, национально-маркированных особенностей мировоззрения» [8, с. 43].

Языковые контакты являются неременной характеристикой поликультурного пространства. Этнолингвистические признаки взаимодействия этногрупп в гетерогенной среде выполняют роль своеобразных культурных маркеров, обеспечивают возможность определения специфики коммуникативного поведения

актерами и их самоидентификации как по этническому, так и социальному признакам. Именно лингвоконтактность позволяет вывести сознание коммуникантов за рамки гомогенного восприятия, а также, что очень важно, выявляет латентные формы языкового познания, следовательно, определяет содержание языковой картины мира. Роль лингвоконтактности в процессах восприятия культуры и ее самовосприятия трудно переоценить. Стереотипы, в том числе авто- и гетеростереотипы, акторов-коммуникантов в значительной степени зависят от характера языковых контактов в полиэтнической среде. Очевидно, что социальные условия лингвоконтактов определяют степень продуктивности взаимодействия. Социальная среда является доминирующим фактором, определяющим характер языковых взаимодействий, их конструктивную или деструктивную направленность. Кроме того, социальные условия взаимодействия мотивируют цель и задачи данного взаимодействия.

Таким образом, языковые контакты в современных условиях понимаются как «результат развития социальных отношений, территориальной, экономической, хозяйственной деятельности и, конечно, важный доминирующий внешний фактор развития самого языка» [8, с. 44]. По определению Б. А. Серебренникова, языковые контакты — «взаимодействие двух и более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [11]. Потребность взаимодействия гетерогенных языковых групп обусловлена рядом причин, в том числе экстралингвистического характера.

Самой распространенной формой языковых контактов в этно- и социолингвистике признается билингвизм. Билингвальное выражение дискурса есть результат диалога культур, обеспечивающего роль «культурного зеркала» или наиболее эффективного способа узнавания этими культурами самих себя. Как писал М. М. Бахтин: «мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у нее ответы на эти вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [6, с. 335]. В основе современного диалога, ориентированного на сохранение этнокультурных различий, лежит кросс-культурная компетентность. Открытость к пониманию культуры своего народа зависит от готовности восприятия иных культурных образований.

«Взаимопереплетение» культур и их лингвистические коды в общей интерпретации дополняют друг друга, что объясняет внедрение М. Н. Эйгаром термина «лингвокультура» [1]. Взаимодействие лингвокультур воспитывает у носителя-билингва или любого толерантно ориентированного актора кросс-культурную компетентность, позволяет ему успешно функционировать в разнообразных социокультурных контекстах, достигать цели эффективного социального взаимодействия.

Билингвизм, будучи свойством социализации, определяет характер социальных взаимодействий, участвует в процессах идентификаций. Это означает влияние на билингвальную социализацию не только внутренних языковых процессов, но и внешнего социокультурного окружения, влияние политического, хозяйственно-экономического, исторического контекста. Взаимозависимость языка и этнической идентификации объясняется не только функциональностью первого, но и его интегративными свойствами, которые объективно имеют значение только в полиэтнических условиях. Контактные свойства языка позволяют ему выражать принадлежность к определенной группе, проводить дистанцирование

«свой — чужой», выражать специфику типа культуры, воплощать ее нарративную часть, сохранять традиционные черты, объединять вокруг себя представителей этногруппы. Языковые контакты в системе этнической идентификации выполняют роль средства интеракции, которое позволяет провести, по выражению А. Гидденса, «рефлексивное проектирование самости» [2], в данных условиях «язык является символом этнической идентичности, а языковой выбор — символом этнических отношений» [4, с. 308].

Таким образом, языковые контакты выступают фактором этноидентификации, определяют содержание автостереотипов этногруппы и особенности этнического самосознания. Именно в условиях взаимодействия возникает необходимость компаративного анализа самости культуры и ее носителей. Важно понимать, что в ситуации взаимодействия наличие компетенций иной лингвокультуры обеспечивает идентификацию, а под воздействием исторических, профессионально-образовательных, культурных свойств социальной среды ее значение для индивидуального сознания усиливается. Необходимость идентифицировать себя с определенной этногруппой определяет важность нативной культуры и ее языка для социальной стабильности. Поэтому только в условиях диалога особое звучание получают исторические, этногенетические, мировоззренческие свойства культурного нарратива этногруппы для индивидуального сознания ее представителей. Следовательно, язык выполняет ключевую функцию в процессах идентификации индивида. В поликультурной среде язык, по сути, становится тождественным всей культуре этногруппы в целом. По мнению Г. Джайлса, статус языка определяет «этнолингвистическую жизнеспособность этноса» [3]. Иными словами, этническое самосознание напрямую зависит от состояния языка, от уровня его контактности в поликультурной среде, от его способности противостоять давлению тенденций универсализации.

Потребность индивида в самоопределении и самокатегоризации реализуется через наделение себя свойствами какой-либо социальной общности. Через группу индивид узнает себя, в этом процессе ему помогают в том числе автостереотипы этногруппы, которые чаще отражают позитивную оценку. По принципу синекдохи (наделение части признаками целого) индивид «надевает на себя» коллективный образ, близкий, понятный, воспринимающийся как правильный, адекватный социальным условиям. Свойства ин-группы в случае успешной самокатегоризации воспринимаются реципиентом как признаки референтной, эталонной группы.

Формирование этнокультурной идентичности базируется на способности и готовности к диалогу, на понимании и принятии законов и механизмов всех вариантов социального взаимодействия, прежде всего, речевого взаимодействия. Этнический характер — это интроецированные в личность черты, морально-нравственные категории и ценности, которые являются результатом длительного процесса взаимодействия и адаптации особенностей генотипа с культурой.

Этническое сознание как сложный социокультурный конструкт состоит из предписанных и приобретенных факторов. К предписанным с рождения факторам относится пассионарность, которая создает этнические ритмы, закладывает основы мировоззрения, формирует специфические черты социального поведения. Приобретенные, достигаемые факторы — это культурные стереотипы, осваиваемые с того момента, когда индивид начинает идентифицировать себя с конкретным этносом, определять ин- и аут-группы. Для каждой этнической группы ха-

рактерна собственная структура отношений, основанная на исторически сложившихся в данной этнической среде нормах. Особенности этой регламентированной системы взаимодействий применимы и в личной, и в социальной практике общения. Данные нормы социально наследуются в системе диалога этнокультур.

Принципиальная повторяемость и ротация функционально взаимоприемлемых типов речевого поведения и деятельности в целом обуславливают рождение этностереотипов как формы сочетаемости различных культур. В теории В. К. Коробова данный феномен обозначен как «метастереотип», или «способ закрепления в общественном сознании и практике сущностных характеристик культуры, который делает возможными относительно простую самоидентификацию человека в культуре, интериоризацию ценностей культуры, их воплощение в индивидуальной жизни личности» [9, с. 79]. Их усвоение в поликультурной среде не имеет временного ценза, на разных этапах социализации доминируют определенные факторы. К примеру, более актуальными в процессе усвоения метастереотипов, благодаря влиянию языка и свойствам конкретного речевого контакта, могут стать «степень мозаичности национального состава региона — места проживания индивида, влияние социального окружения в поли- или моноэтнической среде, условия би- или монолингвизма, а также индифферентность к самоопределению, незрелость или маргинальность этнонациональной идентификации в сознании индивида, проявление процессов аномии ценностей этнической группы и т. д. Внешними объективными и субъективными обстоятельствами, детерминирующими инфантильность этноидентификации, могут выступить нарушение корреляции самоопределения и оценки социального окружения, а также нехватка или вовсе отсутствие позитивного образа этногруппы в среде межкультурных коммуникаций, влияние принципов универсализации культуры» [8, с. 49]. Этническая зрелость может выражаться в нескольких стадиях: от диффузности (полной индифферентности к самокатегоризации по этническому признаку) до полного принятия этногруппы и самоотождествления с ней (позитивный тип идентификации).

Очевидно, что доминирующую роль в становлении этнического самосознания играют язык и его функции в процессах социальной адаптации.

Назначение языка как дифференцирующего признака этнической общности в каждом типе ориентаций различается набором лингвистических, этнопсихологических, социальных, этических и других задач, к которым следует отнести:

- самоориентацию (осознание факта своего существования в мире. Язык определяет индивидуально-личностный характер социальных стратегий, формирует способности действовать в пределах «поведенческой среды»);

- объективную ориентацию (знание о существовании разных предметов в пределах влияния индивидуального Я. Язык, являясь «кодификатором» социального опыта, на основе диспозиций акторов и их экспектаций наделяет «поведенческую среду» типовыми чертами, классифицирует объекты внешнего мира и осуществляет категоризацию объектов);

- пространственно-временную ориентацию (индивидуальная ареально-хронологическая самокатегоризация. Понимание своего местонахождения предопределяется спецификой культуры, которая сообщает индивиду ощущение временной непрерывности Я. Язык наделяет индивида социальным положением и вместе с тем обеспечивает возможность включения в социально-исторический

контекст. Благодаря языку индивидуальное сознание внедряется в социокультурную плоскость);

- мотивационную ориентацию (в языке и с помощью языка в сознании индивида порождаются и артикулируются мотивы и побуждения, которые в конкретной культуре реализуются с учетом принятых моделей удовлетворения);

- нормативную ориентацию (морально-нравственная самооценка и отношение к поведению других. Самоперцепция и оценка внешнего социального поведения обусловлены набором этических установок и спецификой лингвокультурного кода этнической группы) [12, с. 97].

Роль языка и базовых социальных ценностей определенного культурно-исторического типа в формировании самосознания и личного опыта первостепенна. Этничность является для каждого индивида своеобразным коммуникативным ресурсом, позволяющим определить социальные стратегии в соответствии с требованиями общественной среды.

В полиэтнической среде маркером культурных традиций являются национальные стереотипы коммуникативного поведения, причем это касается как вербального выражения, так и невербального формата. В национальном языке отражена субъективная национальная картина мира, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Различия данных особенностей культур позволяют с помощью языка провести дистанцирование «мы» и «другие».

По утверждению Г. Тэшфела, Дж. Тернера, принадлежность к группе определяется только благодаря дифференциации, сравнению с другими социальными объектами [5]. Данные процедуры сравнения имеют разные варианты разрешения: от принятия конструктивной модели взаимодействия до полного несовпадения моделей коммуникативного поведения, в результате которого возникает межличностный или межэтнический конфликт.

Тем не менее роль диалога в полиэтнической среде очень высока, она определяет не только и не столько индивидуальный уровень, сколько социальный и культурный. В теории Дж. Мида это явление обозначено понятием «обобщенный другой», или некий синтез обезличенных аксиологических установок и ценностей общества [10].

Роль межкультурного диалога в теории коммуникации связана с процессами ориентации индивидуального Я, поисками этнического Ego: «... созерцание себя через себя — не то, что созерцание себя в чем-то другом, что было подобно зеркалу, ибо оно показывает вещь таким образом, каким оно не могло бы видеть себя без него и без проявления в нем» [7, с. 67]. Этот «обобщенный другой», или «культурное зеркало», выполняют функции «социальных фильтров», необходимых и для индивидуальной, и для групповой объективации оценок. Этнические признаки обретают особую значимость для индивида только в условиях поликультурного окружения: «свое» становится родным и понятным при обнаружении «иного».

Наличие у субъекта самоориентации, понимания возможностей поведенческой среды, заложенных индивидуальным сознанием и особенностями этнокультурного типа, характеризует как самого субъекта, так и состояние этнической границы. Только в случае взаимодействия эти имманентно заложенные возможности и свойства становятся очевидными. Культура, обнажая сущность другого, выявляет и определяет себя. Диалогизм культур или самостоятельных субъектов

взаимодействия проявляется как свойство межкультурных коммуникаций и как базовый признак процесса общения в целом. Языковые контакты обеспечивают осознание и принятие как собственной, так и иных систем культурных стереотипов. Проникнуть в инокультурную картину мира, понять ее возможно, только овладев знаниями о национально-специфических прототипах, которые в функциональной совокупности являются воплощением модели мира в сознании нации.

В современных реалиях диалогизм культур проявляется как свойство межкультурных коммуникаций и как базовый признак процесса общения в целом. Диалог важен не только как условие бесконфликтного взаимодействия, как инструмент регулирования межэтнических отношений в процессах преодоления культурного барьера, но и как «социальное зеркало», как инструмент самопознания, формирования позитивных автостереотипов: «...лишь соприкосновение одного языка с другим на почве сравнений, как одна и та же мысль в разных языках по-разному выражены, — естественным образом останавливает на средствах выражения и делает человека внимательным к тонким нюансам мысли и чувства; приучает человека не скользить по привычным явлениям родного языка, а подмечать разные оттенки мысли, до сих пор не замеченные в родном языке» [13, с. 53].

Итак, лингвокультурные контакты демонстрируют коммуникативные, трансляционные, этноконсолидирующие и аккумулятивные способности языка. Через дискурс ретранслируется весь социокультурный опыт этногруппы. Именно в ситуации контакта, «диалога метафор» выявляется специфичность, самобытность культурного фонда этноса. Этнонациональный колорит языка для его носителя становится узнаваемым и социально наследуемым. Важно понимать, что языковые контакты в полиэтнической среде способствуют самоперцепции, самокатегоризации, а сформированная и обозначенная диспозиционность предписывает языку свойства объективации, а также роль средства идентификаций.

Литература

1. Agar M. H. Language shock: Understanding the culture of conversation. NY, 1994. 284 p.
2. Giddens A. Modernity and self identity: Self and society in the late modern age. Stanford, 1991. 264 p.
3. Giles H., Bourhis R.Y., Taylor D.M. Towards a theory of language in ethnic group relation // Language, ethnicity and intergroup relations. L.: Acad. Press, 1977. P. 307–348.
4. Heller M. Language, ethnicity and politics in Quebec. Berkeley, 1982. P. 308.
5. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
6. Бахтин М. М. Этика словесного творчества. М., 1986. С. 335.
7. Ибрагим Т. К. Суффийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема «Восток — Запад». М., 1991. С. 67.
8. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) / науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 288 с.
9. Коробов В. К. Метастереотипы в диалоге культур // Философия истории: диалог культур. М., 1989. С. 79.
10. Мид Дж.Г. Интернализированные другие и самость / Дж. Г. Мид // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 224–227.
11. Серебренников Б. А. Общее языкознание. URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

12. Хэллоуэл И. Я через призму культурных воздействий // Реферативный журнал. Философия. 2001. № 1. С. 97.
13. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. М., 1974. С. 53.

LANGUAGE CONTACTS
AS A FACTOR OF ETHNIC IDENTIFICATION

Olga B. Istomina

Dr. Sci. (Philosophy), Prof. of Social and Economic Disciplines
Irkutsk State University, 9 Sukhe-Batora St., Irkutsk, 664011 Russia
E-mail: olgaistomina@mail.ru

The article discusses the problems of ethnic identification in a multicultural environment. We consider the affiliation of the individual to a particular group in ethnoheterogeneous environment through language contacts of a constructive or destructive orientation. "Friend or foe" distancing helps to reveal the specificity of one's own culture, performs ethnoconsolidating function. The language unites representatives of the ethnic group, and language contacts in the system of ethnic identification serve as a means of interaction, which allows for the reflexive projecting of culture's sameness. By interacting the ethnic group determines the content of auto- and heterostereotypes that make up the group's ethnic identity. Positive types of interaction of linguocultures in modern multiethnic space allow actors to form and develop cross-cultural competence and, therefore, successfully function in various sociocultural contexts to achieve the objective of effective social interaction.

Keywords: language; discourse; language contacts; communicative behavior; ethnic identification; linguocultural competence; social interaction; dialogue of cultures; self-consciousness; ethnic group.